

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 79–87

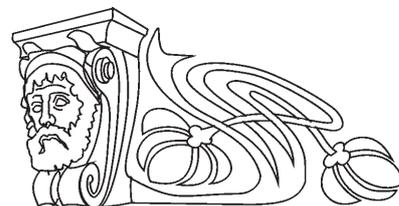
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 79–87

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-79-87>, EDN: JIRQSU

Научная статья
УДК 32+37.035.4

Теоретико-методологические проблемы преподавания учебной дисциплины «Основы российской государственности»

Н. И. Шестов , В. Г. Семенова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, nikshestov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>

Семенова Вера Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, semenovavg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3224-5822>

Аннотация. В данной статье авторы, опираясь на тезис о неразрывной связи между теоретическими моделями и практическими задачами курса «Основы российской государственности», выделили некоторые теоретико-методологические проблемы, характерные для современных учебных материалов. В частности, в статье критично оценивается методологический подход к пониманию и трактовке государства исключительно как властного института, в то время как основным смысловым посылом новой учебной дисциплины является привитие молодому поколению мысли о том, что Российское государство является одной из наиболее традиционных и значимых российских ценностей. Неоднозначную оценку вызывает и ориентация в преподавании данного курса на использование «передовых исследовательских достижений» в изучении общественно-политического процесса на основе синтеза знаний многих гуманитарных и общественных наук, что зачастую приводит к мозаичности и эклектичности учебного материала. Отдельного прояснения требует и теоретико-методологическая опора на концепцию «государства-цивилизации» как обоснования особого политико-культурного кода российских граждан.

Ключевые слова: российское государство, государство-цивилизация, гражданская идентичность, патриотизм, проблемы преподавания

Для цитирования: Шестов Н. И., Семенова В. Г. Теоретико-методологические проблемы преподавания учебной дисциплины «Основы российской государственности» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 79–87. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-79-87>, EDN: JIRQSU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Theoretical and methodological problems of teaching the academic discipline “Fundamentals of Russian Statehood”

N. I. Shestov , V. G. Semenova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nikolay I. Shestov, nikshestov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>

Vera G. Semenova, semenovavg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3224-5822>

Abstract. In this article, the authors, relying on the thesis of the inextricable link between theoretical models and practical tasks of the course “Fundamentals of Russian Statehood”, identified some theoretical and methodological problems characteristic of modern educational materials. In particular, the article critically evaluates the methodological approach to understanding and interpreting the state solely as a power institution, while the main message of the new academic discipline is to instill in the younger generation the idea that the Russian state is one of the most traditional and significant Russian values. The focus of this course on using “advanced research achievements” in studying the socio-political process based on the synthesis of knowledge from many humanities and social sciences is also controversial, as it often leads to a fragmented and eclectic approach to teaching. The theoretical and methodological reliance on the concept of the “state-civilization” as a justification for the special political and cultural code of Russian citizens also requires clarification.

Keywords: Russian state, state-civilization, civil identity, patriotism, teaching issues

For citation: Shestov N. I., Semenova V. G. Theoretical and methodological problems of teaching the academic discipline “Fundamentals of Russian Statehood”. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 79–87 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-79-87>, EDN: JIRQSU

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В 2023–2024 уч.г. по поручению Президента Российской Федерации в учебные планы всех российских вузов для первокурсников была введена учебная дисциплина «Основы российской государственности». Главная цель нового учебного курса – формирование у студентов системного и глубокого понимания географических, исторических, политических, экономических, социальных и ценностных основ зарождения и функционирования Российского государства. Эта дисциплина направлена на развитие у студентов гражданской ответственности, национальной идентичности и мировоззренческой позиции осознания особенностей российского государственного устройства. Введение данного образовательного курса должно способствовать подготовке кадров, обладающих необходимыми знаниями и компетенциями для осуществления участия в общественной жизни и реализации государственных функций, а также обеспечивать стандартизацию и унификацию уровня политической образованности будущих специалистов в различных профессиональных сферах.

Мы полагаем, что идея внедрения в образовательный процесс такой дисциплины носит абсолютно верный и своевременный характер. В обстановке нарастающих внешних угроз важно, чтобы молодые граждане основывали свою патриотическую идентичность не только на эмоциях, но и на устойчивых знаниях и понимании того, какое политическое и культурное наследство, включая Российское государство (как ценностное измерение), им оставили предки, от кого и как им следует его оберегать. Новая учебная дисциплина также призвана укрепить идейную и ценностную сплоченность поколений в российском обществе, чтобы взаимодействие между ними и властной элитой происходило в пространстве общих смыслов, ключевых ценностей и общих оценок важнейших явлений и процессов в прошлом и настоящем России. Таким образом, данная учебная дисциплина должна подвести под гражданскую идентичность молодых граждан то непротиворечивое, целостное интеллектуальное основание, благодаря которому она постепенно будет приобретать все большую патриотическую направленность [1, с. 910]. В перспективе именно курс «Основы российской государственности» должен стать одним из ключевых оснований ядра всего цикла гуманитарных дисциплин, изучаемых в российских вузах.

Однако, прежде чем приступить к формированию патриотической идентичности молодого поколения, необходимо разобраться в смысловых и ценностных основаниях политического сознания современной российской молодежи. При всем различии используемых исследовательских методик гражданской идентичности молодежи и некотором разбросе количественных показателей исследователи отмечают определенный дисбаланс в ее содержании [2]. Этот дисбаланс, возможно, и не дает нынешним гражданам идентичностям молодых людей выйти на тот уровень патриотичности, который востребован российской внутренней и внешней политикой. С одной стороны, исследователи фиксируют готовность молодых участников социологических опросов гордиться своим статусом гражданина Российской Федерации и вытекающими из этого факта соответствующими личными правами и свободами. Однако получается, что молодые люди искренне уверены в возможности для себя быть «гражданами вообще», обладателями и пользователями гражданских прав и свобод безотносительно к текущему этапу развития Российского государства, к их личному вкладу в поддержание этого состояния и в его улучшение.

Теоретические подходы, заложенные в преподавание курса «Основы российской государственности», призваны этот дисбаланс выправить. В первую очередь, путем предъявления учащемуся убедительных аргументов в пользу того, что государство, каким бы оно ни было в разные исторические эпохи и как бы по-разному мы сегодня не представляли его будущее, это многократно оправдавший себя опыт политической жизни многих поколений. Поэтому оно является непреходящей традиционной ценностью и в то же время наиболее надежным инструментом, обеспечивающим в границах своей территории и своих компетенций безопасное и упорядоченное развитие как общества, так и отдельного индивида.

Новая учебная дисциплина показывает, что общество подчиняется политической элите не в силу своей наивности или исторической привычки. Подчинение имеет рациональную мотивацию, оно обусловлено транслирующимся из поколения в поколение индивидуальным и социально-групповым опытом взаимодействия граждан с институтами власти. Квинтэссенцию этого опыта определяет стереотип массового сознания, суть которого можно передать так:

«С государством тяжело, без государства опасно!». Этот стереотип (мифологема) политической памяти социума, как ядра его исторической памяти, делает государство традиционной ценностью в глазах большинства участников политического процесса. Однако мы видим, что в известном Указе Президента РФ, без апелляции к которому не обходится ни одна теоретическая и методическая разработка по «Основам российской государственности», государство не указано в ряду других традиционных российских ценностей¹. С одной стороны, в этом упоминании есть своя логика. Если государство презентовало бы себя гражданам одновременно и как защитника традиционных ценностей, и как самостоятельную традиционную ценность, нуждающуюся в защите, то такая презентация спровоцировала бы вопрос со стороны граждан: как может быть защитником тот, кто сам, по сути, нуждается в защите? Но не столь же логично выглядит отсутствие позиционирования государства как традиционной российской ценности в одобренном Министерством науки и высшего образования варианте УМК «Основы российской государственности»². В то время как основным смысловым посылом новой учебной дисциплины является привитие молодому поколению российских граждан мысли, что Российское государство есть одна из наиболее традиционных и значимых российских ценностей.

Если не исходить из данного утверждения, то тогда было бы разумно содержательно сместить акценты с характеристики духовно-нравственных «скреп», соединявших власть и общество на протяжении столетий, на более подробное знакомство студентов с основами конституционного строя Российской Федерации, со структурой и свойствами ее нынешней политической системы. Но обсуждение духовных «скреп» имеет практический смысл, если нужно и можно доказать, что более тысячи лет российское общество взаимодействовало с государством и обеспечивало своими ресурсами его развитие не просто так, не в силу какого-то

свойственного ему «холопского самосознания», обусловленного каким-то особым «вотчинным характером» этого государства [3]. Общество взаимодействовало и взаимодействует с государством, несмотря на постоянные большие и маленькие конфликты с элитой по поводу ее конкретных управленческих действий, потому что массовому сознанию и прежде [4], и сегодня [2] свойственно проводить различие между текущим состоянием государственных политики и управления и тем их состоянием, к которому они должны, по мнению подданных и граждан, стремиться, – тем идеальным состоянием, мысль о достижимости которого, собственно, и определяет смысл и цель участия обычных людей в государственной политике.

Стоит подчеркнуть, что речь, конечно, не идет о том, чтобы включением в УМК и другие методические разработки тезиса о Российском государстве как традиционной российской ценности как-то узаконить в роли таковой ту или иную конкретную форму организации власти, отдельные принципы, традиции и механизмы государственного управления. К функционирующей власти у рядовых граждан и даже отдельных представителей элиты с государственным мышлением всегда было и всегда будет много претензий. Ценностью, требующей закрепления в сознании студента, является сама идея государства. Не в гегелевском варианте, естественно, не как идея «абсолюта», а как идея проверенного историческим опытом оптимального порядка взаимодействия социума с властной элитой, управления естественным конфликтом их интересов, порядка, обеспечивающего стабильность и безопасность соединения (посредством общественных и властных институтов) традиций, которыми живет социум, с законами, которыми обеспечивает свое существование и взаимодействие с социумом элита. Идея, иначе говоря, исторически длительного и относительно успешного совместного властно-общественного контроля над широким спектром угроз извне и изнутри пространства российской политики, провоцируемых естественной разницей интересов субъектов политики и столь же естественной разницей представлений о лучших способах их реализации. Значение этой идеи – в возможности для преподавателя с ее помощью убедить учащегося, что любой социум становится обществом, когда его члены приобщаются к таким базовым традиционным ценностям, как солидарность, справедливость,

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 04.10.2025).

² Основы российской государственности. Проект концепции УМК. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Ps_MON_MN_11_1516_PK_21042023.pdf (дата обращения: 04.10.2025).

взаимопомощь, ответственность, крепкая семья и т.д. При этом цивилизованным общество становится тогда, когда его члены приобщаются к идее государства в том или ином исторически и сегодня известном ее виде, когда для них она становится одной из наиболее традиционных ценностей.

Сам принцип управления социальными процессами и практиками посредством элиты, наделенной соответствующими функциями, известен многим народам. Тот вариант его интерпретации массовым сознанием, который исторически сложился в России, вполне можно считать традиционной российской ценностью в силу его устойчивого своеобразия, его совместимости с не менее специфичными вариантами интерпретации прочих традиционных российских ценностей [5, с. 252].

Еще одной, не менее важной концептуальной проблемой реализации новой учебной дисциплины является сложность выработки единого понятийного инструментария в силу неоднозначности понимания заявленных ее теоретико-методологических оснований.

Интересно, что в указанном проекте УМК основой преподавания дисциплины должен являться «...фундаментальный научный подход, позволяющий системно и цельно интегрировать в цикл образовательной подготовки передовые исследовательские достижения в области культурной и символической политики, ценностных разработок и изучения общественно-политического процесса»³. При этом в официальных заявлениях Министерства науки и высшего образования РФ неоднократно заявлялось, что в учебном процессе должны быть соединены «элементы философии, политологии, социологии, истории, юриспруденции, экономики, культурологии и психологии»⁴.

Вероятно, предполагается, что студент первого курса вуза, в школе изучавший историю России, а также ее нынешнее социально-политическое состояние преимущественно с прицелом на успешную сдачу ЕГЭ и только начавший осваивать азы своей вузовской специальности, должен решить задачу, которую уже два столетия не может решить мировая наука,

– задачу синтеза различных научных знаний. Скорее всего, ум первокурсника, изначально мало подготовленный в стенах школы к самостоятельному научному поиску и критической рефлексии, пойдет путем, проверенным опытом многих поколений учащихся: не важно, что ты понял, важно насколько точно ты все заученное повторил на экзамене!

Такое представление об основах российской государственности все же трудно назвать научным. Для научного качества ему будет недоставать системности и критичности. В то же время осведомленность учащегося о возможности посмотреть на предмет изучения – основы российской государственности – с разных точек зрения многих наук будет помехой формированию в его сознании устойчивых стереотипов. Его сознание с большой вероятностью будет «зависать» где-то между наукой и мифом. В этом состоянии оно вряд ли сможет стать прочной интеллектуальной основой общероссийской гражданской идентичности, на укрепление которой вузы нацеливает Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, утвержденная Указом Президента РФ⁵.

Проблема еще и в том, сумеет ли сам преподаватель отделить реальные научные достижения от их многочисленных в современных науках имитаций. Либо подойти к научным достижениям дифференцированно, с позиции практической пользы и прогнозируемого вреда от их подключения к учебному процессу. Постоянно появляются новые интерпретации исторических и современных событий и процессов, совершенствуется исследовательская методология. У самих ученых возникают вопросы к качеству этого научного продукта: «Отношение к теоретическим моделям, и шире – к научности истории, изменилось. Ответственность высказываний снизилась. Стандарты строгого научного изложения значительно ослабли. Язык исторических исследований на рубеже веков изменился, но с тех пор демонстрирует устойчивость. Предметное поле неимоверно расширилось. Междисциплинарные союзы – эклектичные, обычной стала практика объединения

³ См.: Основы российской государственности. Проект концепции УМК.

⁴ С 1 сентября запущен курс «Основы российской государственности». 01.09.2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/> (дата обращения: 03.10.2025).

⁵ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года : указ Президента РФ от 25.11.2025 № 858. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024?index=8> (дата обращения: 26.11.2025).

разных теорий, концептов и понятий в одном исследовании. Для многих историков характерно свободное скольжение в поле субдисциплин, и такая свобода облегчается вольным отношением к теоретическим заимствованиям» [6, с. 24].

Можно поставить вузовского преподавателя перед необходимостью самостоятельно решать, какие достижения науки считать новыми и полезными для образовательного процесса, а какие нет, превратив его таким образом еще и в эксперта. Чтобы преподаватель справился с этими обязанностями, можно даже организовать для него периодическую переподготовку на курсах повышения квалификации и научно-методических семинарах. Но проблему компетентности преподавателя в области новейших достижений науки это не решит. Переподготовка отнимет у преподавателя много сил и времени, потребует от вузов дополнительных затрат на переподготовку своих сотрудников. Но за прогрессом современной науки никакая переподготовка не поспеет. Особенно в нынешнее время, когда к генерированию информации о таких «шокирующих достижениях современной науки» присоединился еще и «искусственный интеллект». Переподготавливать преподавателя в этом случае придется еще и в направлении приобретения навыков, позволяющих отличать настоящую научную информацию от псевдонаучной, созданной искусственным интеллектом, количество которой прирастает в геометрической прогрессии.

Понятно, что учебная дисциплина, предназначенная помогать формированию целостного мировоззрения молодого российского гражданина, не может игнорировать успехи отечественной и зарубежной науки, побуждать молодежную аудиторию сравнивать эти успехи с достижениями ученых в других странах и гордиться своей страной. Проблема в том, что именно должно быть предметом сравнения. Возможно, для формирования гражданской идентичности студента больше пользы мог бы принести подход, подразумевающий знакомство учащихся с фундаментальными достижениями отечественной науки, которые дали толчок развитию новых научных направлений, появлению новых технологий и в значительной мере определили вектор научного прогресса в других странах, иначе говоря, стали вкладом российских ученых в фундамент мировой науки, без которого та сегодня не могла бы достичь того, чего она достигла. Сегодня нет проблемы с

поиском и получением такого рода информации для использования ее в учебном процессе и в воспитательной работе.

Помимо этого, интересным является вопрос, на какие передовые теории должно опираться доказательство преподавателем того, что Российское государство было и остается государством-цивилизацией? Рекомендованный Министерством науки и высшего образования вариант УМК и те учебно-методические пособия, которые реализуют рекомендованный подход, на первое место в списке авторов таких теорий ставят Н. М. Карамзина, Ф. И. Тютчева, А. С. Хомякова, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева и многих других мыслителей XIX и начала XX столетий. Эти теории в разной мере, но действительно повлияли на ход отечественной и зарубежной научной мысли. Содержание этих теорий местами оригинально, а местами (особенно когда речь заходит о некоем трудноуловимом средствах современной науки «русском духе» как главном факторе отечественной истории) вызывает вопросы. Но проблема даже не в самом содержании этих теорий. Вопрос к правомерности переноса на современность суждений и оценок, высказанных сто и более лет тому назад.

Эта философия и историософия основ российской государственности возникла тогда, когда не существовало не только современной России, в проекте не было даже Советского Союза, политическим преемником которого нынешняя Россия является. Рассуждая о свойствах и судьбах Российского государства, эти мыслители отталкивались от свойственного науке XIX столетия представления о прогрессе, о движущих силах и законах истории, о назначении государственных и общественных институтов, о норме отношений между властью и подданными. Предметом их внимания было прошлое, настоящее и перспективы Российской империи. Империи, которой уже более века не существует. В ней можно, конечно, пытаться искать и находить корни нынешних российских политических проблем. Но оправданно это будет только в том случае, если игнорировать факт существования советской государственности и очевидной укорененности большей части нынешних проблем российских общества и государства именно в советской эпохе. Использование теорий вековой давности для доказательства прогресса современной российской науки создает для образовательного процесса

определенную мировоззренческую проблему. Для авторов учебников и учебных программ главным аргументом в пользу возможности и необходимости опереться в осмыслении цивилизационной сущности нынешнего Российского государства на упомянутые теории обычно является указание на исконность и незабываемость основ российской государственности во все времена ее существования, прежде всего, основ политико-культурных и политико-функциональных.

С одной стороны, такой педагогический и историософский дискурсы способны возбудить в молодом гражданине чувство сопричастности к чему-то великому, являющемуся непреходящей ценностью. Но они же могут привести студента к ложному заключению об исторической нерасположенности российской государственности к какому-либо прогрессу, о неизменности ее имперской сущности. А это один из ключевых тезисов в русофобских дискурсах многих нынешних западноевропейских политиков и отечественных релокантов.

В настоящее время в Интернете студентам доступны материалы по истории и современной политической жизни многих стран. Из них учащийся легко узнает, что в большинстве стран мира в прошлом и настоящем неоднократно имели место новации в организации и функционировании государств. Им в большинстве случаев сопутствовали соответствующие перемены в политической культуре обществ. Нередко имела место и обратная зависимость: перемены в политической культуре провоцировали сдвиги в функционировании социально-политических систем в этих странах. После великих революций другими стали политическая культура и социально-политические системы Франции и Англии, например. Неоднократно в XIX и XX вв. менялись политические системы и ценностные основы политических культур обществ в Германии и Италии. Даже Япония, долгие века находившаяся в самоизоляции от внешнего мира, и та в плане государственной политики и политической культуры населения менялась сначала медленно, а потом, в XX в., стремительно. В XX столетии быстро менялся и Китай, политический опыт которого вроде бы является аргументом в пользу продуктивности апелляций к давним традициям политико-философской мысли, к конфуцианской этике в частности. На деле современные китайцы, если верить им самим, не считают саму по

себе конфуцианскую этику достаточным теоретическим обоснованием и объяснением процессов государственного строительства и общественных отношений в своей стране. Китайские исследователи роль конфуцианской этики в жизни современного Китая определяют так: «На формирование нового человека, способного качественно преобразовать китайское общество, указывают и современные документы КПК. В отчетном докладе XVIII съезду КПК Генеральный секретарь КПК Ху Цзиньтао подчеркивал необходимость “усиливать воспитание в духе общественной, профессиональной и семейной этики, развивать традиционную нравственность китайской нации и новые нравы эпохи”» [7, с. 89].

Только в России, если принять во внимание перечень имен и оценочные суждения классиков российской консервативной философии и историософии о трансцендентности «русского духа», мало что менялось в политической культуре общественных верхов и низов.

Сердцу и разуму русских консервативных мыслителей, упомянутых в УМК, идея трансцендентности «русского духа» и уникальности русской государственной идеи была настолько близка и философски комфортна, что они упустили из виду те реальные сдвиги в политических интересах и политической культуре общества и власти, которые произошли во второй половине XIX и начале XX в. Именно эти сдвиги послужили предпосылкой общественно-государственных и внутриобщественных конфликтов такого масштаба, что решать их пришлось революционным путем. Конечно, сегодня отечественные историки, социологи, политологи, культурологи относятся к прошлым и нынешним изменениям в массовом сознании, следующим за ними новациями во властных и гражданских практиках внимательнее, чем их предшественники. Они выявляют такие изменения в прошлом и настоящем, устанавливают их происхождение и прогнозируют последствия. Но в ряду классиков русской исторической и политико-философской мысли, на авторитетное мнение которых о России и Российском государстве, по задумке разработчиков УМК, должен безоговорочно положиться студент, имен современных классиков отечественных гуманитарных наук нет. Как нет и ссылок на их научные труды, в которых духовные основы российской государственности представлены.

Речь не идет о том, что надо полностью отказываться от использования теоретического опыта прошлых столетий в учебных целях. Знакомство с наследием русской политической мысли прошлых столетий – это хорошая возможность обогатить содержание учебных занятий и показать студентам масштаб и уровень того, что мы сегодня именуем российской научной традицией. Но также неразумно им ограничиваться, игнорировать то приращение теоретического знания об исторических и современных основах российской государственности, которое произошло в начале века нынешнего. Обращение к советским и постсоветским теоретическим наработкам по проблематике отечественной истории, социологии, экономики и права как раз позволит преподавателю максимально корректно решить проблему ознакомления студентов с теми достижениями отечественной науки, которые действительно стали ее фундаментом и ресурсом развития, могут считаться ее реальными, а не мнимыми новейшими достижениями.

Также есть вопрос к содержанию понятия «государство-цивилизация». Для русской политической мысли идея отождествить государство с цивилизацией не новая. Она не раз становилась предметом философской рефлексии (преимущественно консервативной) во второй половине XIX в., а также после Русской революции в кругу российских эмигрантов-«евразийцев». О ней периодически вспоминали в последние два десятилетия в связи с политической евразийской экономической интеграции, инициированной Российской Федерацией. Особенно эта идея зазвучала после 2014 г., когда актуализировалась повестка консолидации русского мира. Этот интеллектуальный опыт делает идею «государства-цивилизации» привлекательной в качестве инструмента решения идеологических, образовательных и воспитательных задач на современном этапе русского политического процесса.

Определения, которые отечественные государствоведы и исследователи цивилизационного опыта человечества дают дефинициям «государство» и «цивилизация», разнообразны. Есть определения, тяготеющие к философским дискурсам, выделяют определения по своей направленности преимущественно этнографические, археологические, юридические, культурологические и религиоведческие. Существуют определения, привлекательные своей внешней простотой, но с научной точки

зрения недостаточно корректные. Это когда, с одной стороны, например, утверждается, что «именно государства-цивилизации являются подлинными субъектами как исторического процесса и сложившейся геополитической ситуации, так и социально-гуманитарного познания», и тут же на пути этого познания возникает непреодолимое препятствие в виде утверждения, что «государство-цивилизация представляет собой самобытное и самодостаточное общество...» [8, с. 80].

Отождествление «государства-цивилизации» с обществом сегодня довольно распространено в научных публикациях и методических разработках по ОРГ. В одних случаях это делается прямо, в других подразумевается, вытекает из общего подхода к подаче учебного материала. Такой прием позволяет придать специфический и даже действительно уникальный вид и смысл в общем-то довольно стандартным для Евразии в определенные исторические эпохи государственным управленческим стратегиям, институтам и практикам. Однако есть у такого отождествления и обратная сторона. Современные гуманитарные науки, вопреки такому отождествлению, обычно наделяют государство и общество самостоятельной политической, правовой, экономической и культурной субъектностью. Общество создает институты власти, делегирует в них своих представителей, которых наука называет элитой. Оно своими ресурсами обеспечивает существование властной элиты. Но именно разное понимание обществом и элитой того, какие ресурсы и как должны быть между ними распределены, делает самостоятельными их интересы и способы политического участия, побуждают мыслить по принципу «мы – они». Отождествление «государства-цивилизации» с «самодостаточным обществом» заставляет вспомнить утопически-социалистические учения XIX столетия, акцентом на «самодостаточности» социальных институтов и практик обосновывавшие неизбежность отмирания государства. Такая ассоциация вряд ли будет работать на благо преподавания «Основ российской государственности».

Можно сказать, что разнообразие определений «государства-цивилизации» пропорционально разнообразию социальных практик, стоящих за этими дефинициями, и идей, направляющих такие практики в определенное русло. Сделать какую-то выборку из массива таких определений, которая оптимально соот-

ветствовала бы решению образовательных и воспитательных задач в рамках преподавания дисциплины «Основы российской государственности» в разных по направлениям подготовки квалифицированных кадров российских вузах, это та аналитическая работа, которая должна была бы предшествовать включению данной дисциплины в учебный процесс. Переложить решение такой сложной задачи по определению фундаментальных исходных позиций для изучения особенностей государственной и общественной жизни в России – это значит заранее согласиться с тем, что весь последующий результат их совместной учебной работы будет разнообразен до непредсказуемости. С большой вероятностью он не будет соответствовать общему планируемому результату, предусмотренному УМК, – «формированию развитой и цельной личности». Если разные преподаватели в добросовестном стремлении избежать нестыковок и противоречий в своих дискурсах будут связывать предпочтительные для них те или иные определения «государства» и «цивилизации» с наиболее знакомым им и не всегда одинаковым конкретным учебным материалом, то и свойства личности по выходе ее из учебной аудитории будут очень разными, трудными для проверки на соответствие какому-то более или менее общему критерию такой развитости и цельности.

Но это, возможно, не самая главная проблема, которая возникает в связи с поставленной перед дисциплиной «Основы российской государственности» задачей обеспечить формирование устойчивой гражданской идентичности молодого поколения. Для патриотической направленности и устойчивости такой идентичности важно, чтобы ее обладатель имел максимально четкое представление о том, что с государством связывало его предков, что связывает сегодня его самого и что в дальнейшем будет связывать его потомков. Дефиниция «государство-цивилизация» должна обеспечить такое понимание студентом его связи с государством, представив процесс взаимодействия общества и власти в ретроспективе и перспективе.

В империи и национальном государстве такую связь формируют и делают устойчивой интересы, права, обязанности, статусы отдельных людей и социальных групп. Эти маркеры имперской подданнической либо гражданской национально-государственной идентичности людей складывались и апробировались в тече-

ние длительного времени. Они закреплялись в сознании и практиках субъектов политики в качестве традиции. Из поколения в поколение транслировалось понимание того, что именно конкретное исторически сложившееся содержание представлений людей об их правах и обязанностях, интересах и статусах придает устойчивый смысл их участию в государственной политике, их постоянно возобновляемым усилиям по поддержанию своей политической субъектности, для определения достигнутого уровня которой очень важны упомянутые права, обязанности, интересы и т.д. Тем самым обеспечивалось устойчивое воспроизводство патриотических гражданских идентичностей.

Что и как связывает современного гражданина с «государством-цивилизацией»? Если то же, что его связывает с национальным или имперским государством, если его политическая субъектность и вырастающая из нее политическая идентичность остаются теми же, что и в условиях имперской и национально-государственной политики, то каков практический смысл использования новой атрибуции Российского государства для формирования у молодого поколения устойчивой гражданской идентичности? Тогда имеет смысл продолжать работу в направлении формирования национально-государственной идентичности гражданина, соответствующей системным и режимным свойствам нынешнего Российского государства.

Если все-таки идеологическая, правовая, экономическая и культурная связь между гражданином и государством, осознавшим себя цивилизацией, представляет собой нечто отличное от исторически известных имперских и национально-государственных элементов, то тогда ее специфика нуждается в специальном и глубоко аргументированном разъяснении. Молодому гражданину хорошо бы понимать, обладателем каких прав, обязанностей и функций, не предусмотренных его связью с национальным государством (или многонациональным, если следовать букве Конституции Российской Федерации), он становится тогда, когда начинает идентифицировать себя с государством-цивилизацией. Прочность такого понимания не может быть достигнута одними только ссылками на мнение, пусть и очень авторитетное, классиков русской философской и исторической мысли. К мнениям предшественников молодые поколения во все времена относились критиче-

ски. Необходимо подтвердить отличие связи гражданина с государством-цивилизацией от его связи с национальным государством примерами из российской истории, из современных практик взаимодействия общества и элиты. И сделать это убедительно, так, чтобы студент не сомневался: той политической субъектностью, которой он обладает в России, ни в какой другой современной стране он обладать не будет.

С опозданием, но решать проблемы, обозначенные выше, необходимо. Решать и на уровне идеологии учебной дисциплины «Основы российской государственности», и на уровне методики ее преподавания студентам разных специальностей. Без доработки упомянутых важных моментов в дискурсах, на которые преподавателя ориентирует УМК «Основы российской государственности», мировоззренческий потенциал этой учебной дисциплины будет трудно реализовать. Учебному процессу постоянно будут сопутствовать риски получения не того результата, на который в нынешней сложной внешнеполитической ситуации рассчитывают российские государство и общество – вхождение в политику нового поколения патриотично и лояльно настроенных граждан.

Список литературы

1. *Вишневца Л. Н.* Укрепление российской идентичности студенческой молодежи в процессе реализации дисциплины «Основы российской государственности» // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 9, вып. 9. С. 903–910.
2. *Вилков А. А., Шестов Н. И., Казаков А. А., Труханов В. А., Семенова В. Г., Богданов А. В.* Идейно-ценностные основы политической культуры провинциальной молодежи / под ред. А. А. Казакова. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2024. 184 с. <https://doi.org/10.18500/978-5-292-04859-6>, EDN: HDAHFT
3. *Пайпс Р.* Россия при старом режиме = Russian under the old regime : текст печатается по изданию Ричард Пайпс, США, Кембридж, Массачусетс, 1981 / пер. с англ. В. Козловского М. : Независимая газета, 1993. 420 с.
4. *Лукин П. В.* Народные представления о государственной власти в России XVII века. М. : Наука, 2000. 294 с.
5. *Вилков А. А.* Ценность социальной справедливости в политической культуре России // Межрегиональные Пименовские чтения. 2010. № 7–1. С. 252–259. EDN: QOADCZ
6. *Савельева И. М.* Историческая наука в XXI веке: ключевые слова // Диалог со временем. 2017. Вып. 58. С. 5–24. EDN: YHQETT
7. *Сюй С., Лэй Ш.* Влияние конфуцианства на социо-политическую жизнь современного Китая // Восток – Запад: история и современность : ежегодник. Вып. 4. Благовещенск : Изд-во Благовещенского гос. пед. ун-та, 2024. С. 88–94. https://doi.org/10.48344/9785833104941_88, EDN: DUXXWP
8. *Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П.* Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура // Образование и право. 2023. № 9. С. 80–88. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-9-80-88>, EDN: ZOKNSV

Поступила в редакцию 14.10.2025; одобрена после рецензирования 17.10.2025; принята к публикации 08.12.2025
The article was submitted 14.10.2025; approved after reviewing 17.10.2025; accepted for publication 08.12.2025